

SECURITY INDEX

Российский
журнал
о международной
безопасности

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 2 (93) 2010

Журнал ПИР-Центра политических исследований России

Сергей Рябков

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯ:
ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Михаил Якушев

ГЕОПОЛИТИКА ONLINE:
КТО УПРАВЛЯЕТ ИНТЕРНЕТОМ?

Альберт Зульхарнеев

ЭНЕРГЕТИКА ИРАНА И КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН

Ирина Зуева

БОЛЬШОЙ БАЛКАНСКИЙ ДЕМОНТАЖ

Вячеслав Трубников

РОССИЯ-ИНДИЯ:
РЕАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Виктор Михайлов
Владимир Степанов

ПРО США: СТАРЫЕ МЕТОДЫ В НОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Владимир Горбулин

ДОВЕРИЕ И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Решение Украины отказаться от ядерного оружия до сих пор в полной мере не оценено международной общественностью. На международных конференциях приходилось слышать, в том числе от российских коллег, что событие это не является уникальным. При этом приводится пример Южно-Африканской Республики. Но масштабы произошедшего несоизмеримы. Исходя из количества боезарядов, которые размещались на территории Украины, без преувеличения можно сказать, что она являлась рекордсменом в сфере ядерного разоружения в мире.

Украина избавилась от 1608 ядерных боезарядов, занимая третье место в мире по ядерному потенциалу. При этом процесс обретения безъядерного статуса в Украине сопровождался острой политической борьбой внутри страны между сторонниками этого статуса и политиками, которые выступали за сохранение ядерного потенциала в Украине под разнообразными предлогами без реальной возможности использования боезарядов по назначению. Тем не менее, Украина сделала свой выбор, и этот выбор был единственно правильным в той конкретной ситуации, что сложилась сразу после обретения этим государством независимости, и стал определяющим для будущего развития страны и быстрого ее признания международными институтами. Именно благодаря отказу от ядерного оружия Украина обрела доверие со стороны других государств и интегрировалась в системы международной безопасности.

ФАКТОР ДОВЕРИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ

В Преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) говорится о том, что участники ДНЯО готовили и подписали его, «стремясь содействовать смягчению международной напряженности и **укреплению доверия между государствами**, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». На сегодняшнем этапе достижение **доверия** между государствами является ключевым фактором для укрепления международной безопасности.

Возьмем ситуацию вокруг иранской ядерной программы. Если бы к этому государству было доверие со стороны ядерных держав, никакого давления на руководство Ирана относительно заводов по обогащению урана не было бы. Бразилия занимается обогащением урана для производства ядерного топлива для АЭС, и ажиотажа вокруг ее ядерной программы нет. Или взять Индию, которая не является участником ДНЯО, однако для нее было сделано исключение и снято эмбарго на поставку ядерных технологий. Почему же все это происходит? Бразилия и Индия относятся к демократическим

В
И
Ц
И
Н
О
Р
С
Т
А
Р
С
Т
И
С

государствам, благодаря чему действуют системы осуществления парламентского контроля над силовыми структурами, есть свободные СМИ, развиты структуры гражданского общества, которые осуществляют также контроль над действиями государства в военной сфере и сфере национальной безопасности. То есть демократия при всех ее недостатках и специфических формах реализации, зависящих от культурных и этнических особенностей каждой конкретной страны, обеспечивает прозрачность государства для собственного общества и своих граждан, а также его предсказуемость и понятность для международного сообщества.

Однако демократия не является универсальной ценностью для всех государств мира в отличие от такой универсальной ценности, как безопасность. Например, у такого государства, как Иран, другие цивилизационные подходы к развитию своего государства и общества. Запад не доверяет Ирану, Иран не доверяет Западу и опасается за свою безопасность. У обеих сторон свои резоны и своя логика. И в связи с этим, мне кажется, для укрепления доверия между странами ведущую роль должны играть ядерные государства.

В последние годы ядерные государства в большей степени озабочены проблемами нераспространения ядерного оружия в мире и недостаточного внимания уделяют практическим аспектам собственного ядерного разоружения. А ведь именно практические шаги в сторону ядерного разоружения и мира без ядерного оружия могли бы способствовать укреплению доверия к ядерным государствам со стороны государств, которые отказались от ядерного оружия, таких как Украина, безъядерных государств, которые опасаются за свою безопасность. Именно на ядерных государствах лежит основная ответственность за международную безопасность и ее укрепление. Поэтому они в первую очередь должны продемонстрировать всему миру моральность подходов и последовательность в выполнении своих международных обязательств, в том числе в рамках ДНЯО, который переживает сейчас непростые времена.

ЯДЕРНЫЙ СИНДРОМ УКРАИНЫ

Тема ядерного разоружения является перманентной для украинского политикума, хотя возвращение к ней и использование как аргументации носит не всегда равномерный характер. Наиболее эмоционально к ней прибегают в том случае, когда Украина не в состоянии убедительно отстаивать свои внешнеполитические национальные интересы. Все предельно четко концентрируется в одной формуле: «Было бы у нас ядерное оружие – с нами разговаривали бы по-другому».

Фраза стала затасканной, поскольку произносят ее с пугающим постоянством и самые высокие политические лидеры, и люди, которые даже в школе не смогли себя заставить схематично представить устройство атомной бомбы. В 1994 г. Украина пошла на принятие важнейших политических решений по стратегическим ядерным вооружениям с проекцией на развитие ситуации в будущем. Этому шагу предшествовало решение отказаться от тактического ядерного оружия, которым бы располагала Украина. Но этот, хотя и важный, этап не будет рассмотрен в статье, поскольку ее автор в данном этапе не принимал никакого участия.

Итак, 16 ноября 1994 г. Верховная Рада Украины приняла Закон о присоединении Украины к ДНЯО, в пункте 6 которого говорилось, что Закон вступает в силу после предоставления Украиной ядерными государствами гарантий безопасности, оформленных путем подписания международно-правового документа.

5 декабря 1994 г. в ходе Будапештского саммита стран – участниц ОБСЕ произошел обмен ратификационными документами по Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), в который Украина входила как неядерная держава.

Одновременно в рамках Будапештского саммита лидерами четырех государств – Украины, США, Великобритании и России – был подписан Меморандум о гарантиях безопасности Украины, то есть документ, который фиксировал обязательства ядерных госу-

дарств относительно национальной безопасности Украины в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Кроме этого, в тот же день в одностороннем порядке гарантии безопасности были даны Украине Францией и Китаем.

Чем располагала Украина в ядерных вооружениях в 1994 г.? От чего ей предлагали отказаться? Какие проблемы возникали в случае сохранения ядерных сил в Украине? С какими из этих проблем Украина могла справиться? Какие для нее были трудноразрешимые? Что взамен она могла требовать в политическом, военном и экономическом аспектах?

На территории Украины на момент провозглашения ее независимости было дислоцировано 220 единиц стратегических носителей, среди которых были:

- 176 развернутых межконтинентальных баллистических ракет (из них жидкостных SS 19 – 130 единиц, твердотопливных SS 24 – 46 единиц, общее количество ядерных боеголовок на них – 1240);
- 9,5 единиц ракет SS 24, которые хранились на Павлоградском механическом заводе без ядерных зарядов;
- 44 тяжелых бомбардировщика ТУ-95 МС (25 единиц) и ТУ-160 (19 единиц), оснащенных ядерными крылатыми ракетами воздушного базирования большой дальности, количество которых составляло 1081 единицу, хотя по этой цифре нет единого мнения и до сих пор.

С какими проблемами столкнулась Украина в контексте поддержания этой стратегической группировки в режиме боевого дежурства?

О РАКЕТАХ-НОСИТЕЛЯХ

Еще в советское время началась плановая замена ракет SS 19 (ракета была разработана и изготовлена в Центральном конструкторском бюро машиностроения г. Москвы) на ракету SS 24 (разработчик и изготовитель конструкторское бюро Южное и ПО Южный машиностроительный завод в г. Днепропетровск). Ракета SS 24 имела более высокие тактико-технические характеристики и несла 10 боевых блоков, ракета SS 19 – 6 боевых блоков. И если с нейтрализацией и утилизацией жидкостных ракет в Советском Союзе и, в частности, в Украине технических проблем не было, то о твердотопливных ракетах так сказать было бы безответственно.

Окончание гарантийных сроков пребывания этих ракет на боевом дежурстве превращало ракеты SS 24 в потенциально опасные системы, несущие порядка 100 т твердого ракетного топлива. А ситуация с гарантийными сроками выглядела следующим образом: в 1997 г. истек гарантийный срок для 5 ракет, в 1998 г. – для 14, в 1999 г. – для 17, а в 2002 г. – для последних 10 ракет из ядерного арсенала на территории Украины.

Принятие решения о продлении их гарантийных сроков теоретически было возможным, но это требовало проведения дополнительных исследовательских работ, которые в основном выполнялись бы на предприятиях России. Что касается политической позиции России в это время, она ничем не отличалась от позиции США – Украина должна отказаться от ядерного оружия.

Кроме того, продолжение гарантийных сроков предполагало каждые пять лет производить экспериментальные пуски как минимум двух ракет, только вот запускать ракеты можно было на полигоны, опять-таки расположенные на территории Российской Федерации.

И еще один существенный момент. Ракеты SS 24 рассчитаны на дальность полета 8–11 тыс. км, и полетные задания в них имели адресатом цели уж точно не на Евразийском континенте. Неужели Украина была готова шантажировать Соединенные Штаты?

Д
И
Н
Р
О
А
Т
С
Н

Возможно, украинские специалисты в области ракетных систем и нашли бы отдельные ответы на возникающие вопросы, но исключительно в условиях соответствующего финансирования, а его практически не было.

ЯДЕРНЫЕ ЗАРЯДЫ

Гораздо сложнее была ситуация с ядерными зарядами. Они, в отличие от ракетных комплексов, проектировались и изготавливались на предприятиях РФ, их привозили и устанавливали на ракетах специалисты специального 12-го управления Министерства обороны СССР. В Украине части этого управления не были дислоцированы.

Сами ядерные заряды имели ограниченное время использования и после окончания гарантийных сроков эксплуатации практически превращались в высокоактивные ядерные отходы. Создание в Украине предприятий по регенерации ядерных боеприпасов требовало привлечения серьезных финансовых ресурсов и времени. Не было ни ресурсов, ни времени, потому что процесс окончания гарантийных сроков для некоторых боеголовок начался уже в 1993 г.

Но не это было самым неприятным моментом. Некоторые боеголовки *задышали*, то есть в них повысилась температура.

Ядерный эквивалент одной боеголовки ракеты SS 24 составлял 0,44 Мт. Для сравнения: ядерный эквивалент американских *Малышей*, сброшенных на Нагасаки и Хиросиму, был равен 0,02 Мт, то есть в 20 раз меньше. Таким образом, ядерная мощность одной ракеты SS 24, несущей 10 боеголовок, в 200 раз превышала мощность первой американской ядерной бомбы.

Пора вспомнить, что в Нагасаки в одночасье погибло 70 тыс. жителей, и обратиться к *адвокатам* сохранения ядерного статуса Украины – вы готовы отвечать за физическое существование своей собственной страны в условиях, когда не можете гарантировать техническую безопасность ядерного оружия? К слову, ядерный эквивалент одной боеголовки ракеты SS 19 составлял 0,55 Мт. На каждой ракете их было 6, всего ракет 130.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ

Принятие окончательного решения определялось следующим. Продлить гарантийные сроки ядерных зарядов не имеем права, поскольку их разработчики и изготовители разместились между Волгой и Уралом, хранилищ для размещения снятых с дежурства ядерных зарядов мы не построили, технологии утилизации боеголовок у нас нет, как и отсутствуют мощности для производства тепловыделяющих сборок путем переработки высокообогащенного урана утилизированных ядерных зарядов в низкообогащенный уран. И что бы предлагали в такой ситуации нынешние ядерные стратеги: обмотать себя боеголовками, сесть в самолет и направиться в Москву и Вашингтон с требованием сохранить Украине ядерный статус?

На счастье, в Украине таких *шахидов* и *шахидок* не нашлось ни в политическом руководстве страны, ни среди военных. А продуманная, взвешенная политика позволила обеспечить:

- техническую и финансовую помощь США для надежного и безопасного демонтажа ядерных боеголовок и сохранения расщепляющихся материалов;
- контроль представителей Министерства обороны Украины по разукрупнению и уничтожению ядерных зарядов на территории России, что исключало повторное использование компонентов этих боезарядов;
- обеспечение Россией технического обслуживания и безопасной эксплуатации ядерных боезарядов;

□ предоставление со стороны США и РФ справедливой компенсации за стоимость высокообогащенного урана ядерных боеприпасов по мере того, как эти заряды будут вывозиться из Украины в Россию для разукomплектования (Россия в счет компенсации обеспечивает украинские АЭС ядерным допливом, США для покрытия расходов РФ на разукomплектование ядерных боезарядов и изготовление ТВЛ для украинских АЭС обеспечивает России предоплату).

Но главный итог был политический – Украина вошла в международное сообщество как серьезный контрибьютор системы европейской и мировой безопасности, и шаг в безъядерный статус открыл перед ней широкие перспективы для сотрудничества.

Осенью 2004 г. в Киеве находились представители японской общественной организации «За безъядерный мир». В ее составе был житель г. Нагасаки, уцелевший после ядерной бомбардировки. Почему японская делегация попросила наш МИД организовать встречу со мной, я не знал. Диалог не складывался до тех пор, пока не последовал вопрос: «Скажите, господин Горбулин, как нам известно, Вы занимались разработкой стратегических вооружений, а потом активно поддерживали движение Вашей страны к безъядерному статусу. В чем причина?»

Вопрос для меня не отличался новизной. Осенью 1994 г. я неоднократно стоял перед комитетами Верховной Рады и отвечал на него. Но услышать его от человека, пережившего все ужасы ядерной бомбардировки, совсем другое дело. Я попросил членов японской делегации посмотреть на портрет человека, который висел над моим письменным столом. И пояснил: фотопортрет называется «Сахаров уходит...». Японцы знали, кто такой А.Сахаров, и закивали головой. Андрею Сахарову были известны возможные последствия ядерной войны, и он был наделен высоким чувством ответственности. К счастью для Украины, ее руководители на протяжении сложных для страны 1992–1995 гг. такой ответственностью обладали.

Что же касается Украины, то она остается ядерной державой, атомная наука, промышленность и электростанции которой поставлены под гарантии МАГАТЭ. Страна обладает самыми большими в Европе месторождениями урановых руд и цирконата, залежами тория и гафния, действующими горно-перерабатывающими комплексами и предприятиями по производству урановой и циркониевой продукции, почти 20 академических институтов в сотрудничестве с отраслевыми организациями работают в направлении развития атомной энергетики.

Не хватает только одного – твердой государственной политики, чтобы вывести страну из энергетической зависимости. Но эта тема уже для другого исследования. Сегодня на основе опыта ядерного разоружения Украины одно ясно точно – без укрепления доверия между государствами прогресса в достижении международной безопасности не будет.

Ы
И
Ц
И
Р
Н
О
С
Т
И
С
Т
Р
А
Т